

**International
Partnership
for Human Rights**

RC
humanrightsclub.org
HUMAN RIGHTS FOR ALL

VIASNA
human rights center

Association internationale de
défense des droits de l'homme
«Club Des Cœurs Ardents»

NB Nota Bene

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВЕРДИКТ**

ГОЛОС СВОБОДЫ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД

**Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств,
посвящённых человеческому измерению 2013 года**

**Рабочие заседания 8 и 9, конкретно выбранная тема: Свобода собраний и ассоциаций
Пятница, 27 сентября 2013 года**

**Письменное заявление Международного партнерства по правам человека совместно с
правозащитным центром «ВЯСНА», Клубом по правам человека, Международной
правозащитной организацией «Клуб пламенных сердец», Казахстанским международным
бюро по правам человека и соблюдению законности, Общественным фондом «NotaBene»,
Фондом «Общественный вердикт», Туркменской инициативой по правам человека и
Общественным фондом «Голос свободы»***

Сегодня во многих государствах-участниках ОБСЕ неправительственные организации работают в небезопасной и враждебной среде. Это особенно касается таких организаций, как НПО по правам человека, которые критикуют и бросают вызов государственной политике. К ним зачастую относятся с подозрением и недоверием, их обвиняют в «непатриотичности», «предательстве», и их объявляют «национальными врагами». Эти организации также являются основными мишенями репрессивных законов, которые ограничивают возможности НПО получать финансирование (в особенности, но не только, финансирование из-за границы), легальный статус, и осуществлять свою деятельность беспрепятственными способами. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выделить ряд примеров, иллюстрирующих эту тревожную тенденцию, которая, в конечном счёте, отражает страх плюрализма, открытого обсуждения и ответственности среди власть имущих.

Реализация пресловутого закона 2012 года об «иностранцах агентах» оказала негативное влияние на НПО в **России**. Сотни НПО по всей стране были подвергнуты назойливым проверкам, и десятки групп (в том числе ведущие правозащитные группы и их лидеры) столкнулись с предупреждениями и судебными делами за отказ принять стигматизирующий ярлык «иностранцев агентов». Не смотря на заявление президента Владимира Путина о том, что в закон, возможно, потребуется внести поправки, его исполнение в настоящее время продолжается безостановочно – в настоящее время ведутся несколько судебных дел. Правозащитная организация «Голос» стала первой НПО, которую закрыли согласно новому закону. За ней, как ожидается, последуют и другие. Закон требует НКО, получающие иностранное финансирование и участвующие в «политической» деятельности, регистрироваться в качестве «иностранцев агентов». «Политическая» деятельность - термин с чрезвычайно широким определением, который власти [применяли к основным направлениям](#)

* Данное заявление подготовлено при частичной поддержке гранта Фонда Открытого общества.

[деятельности правозащитных НПО](#), такие как мониторинг и документирование нарушений прав человека, проведение мероприятий по обсуждению и лоббированию вопросов прав человека, и оказание правовой помощи жертвам нарушений прав человека. Другие законы, принятые в России в последнее время, также ухудшили климат для НПО. Среди прочего, новые законодательные нормы дали властям полномочия приостановить деятельности НПО, которые получают средства от американских доноров и занимаются «политической» деятельностью; восстановили уголовную ответственности за клевету; расширили определение государственной измены так, чтобы его можно было распространить на международную адвокатию; и запретили пропаганду так называемых нетрадиционных сексуальных отношений.

Хотя российский закон об «иностранных агентах» подвергся широкой критике со стороны национальных и международных экспертов, он послужил вдохновением для законодателей в других странах, в том числе в **Кыргызстане** - стране, в которой условия для гражданского общества до сих пор были более благоприятными, чем в других странах этого же региона. В начале сентября два члена парламента Кыргызстана [выдвинули законопроект](#), основные положения которого идентичны российскому закону. Данный законопроект также требует НПО, которые получают иностранное финансирование и участвуют в «политической» деятельности, в широком смысле этого слова, зарегистрироваться как «иностранные агенты». Похоже, что данный законопроект в первую очередь направлен на ту же категорию НПО как в России, т.е. правозащитные НПО и другие группы, которые неудобны для властей. После бурной реакции вызванной законопроектом, президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев 18 сентября [заявил](#), что, по его мнению, такой закон стране «не нужен» и намекал, что он может использовать свое право на вето в случае его принятия. Тем не менее, на данный момент законопроект находится в стадии обсуждения парламентом.

Ранее, депутат парламента **Казахстана**, используя пример России, [предложил наложить запрет](#) на все неправительственные организации, которые получают иностранные гранты. Хотя это предложение не получило широкой поддержки, тот факт, что оно было сделано является индикатором отрицательных и подозрительных взглядов в отношении независимых НПО в этой стране, где проправительственные СМИ также рассматривали вопрос иностранных грантов, получаемых НПО, в контексте национальной безопасности.

В **Азербайджане** закон, принятый в начале 2013 года, еще больше ограничил возможности финансирования НПО. Отныне НПО могут быть оштрафованы на сумму до 15000 евро и лишены имущества, если они получают пожертвования в размере превышающий 200 евро без заключения формального соглашения о гранте и его регистрации с правительством. Данный закон запрещает любые пожертвования наличными деньгами, превышающие установленную сумму. Это положение в первую очередь влияет на многочисленные (около 1000) незарегистрированные НПО в стране, которые не могут открыть банковские счета. Как и в случае с Россией и Кыргызстаном, инициаторы новых правил утверждали, что эти правила направлены на повышение прозрачности и подотчетности НПО. Тем не менее, действующим законодательством уже были введены широкие обязательства по представлению отчетности неправительственным организациям. Также новые правила были приняты в контексте ухудшенных отношений к НПО, проявляющихся, например, в кампаниях клеветы в СМИ и препятствовании работе групп по правам человека. В частности, «Клуб по правам человека» не смогла получить регистрацию в течение более двух лет, и жалоба, поданная им в суд, была отклонена. Деятельность другой НПО, «Дом по правам человека Азербайджана», была приостановлена в 2011 году по обвинению в нарушении требования подписания соглашения с правительством в качестве основы для ее работы. Организация до сих пор остается закрытой.

Согласно действующему законодательству в **Беларуси**, НПО должны регистрировать иностранное финансирование с правительством, которое может отказать в предоставлении такой регистрации, и использовать иностранное финансирование только для утвержденных целей. Нарушение этих правил может привести к уголовной ответственности. Большинство НПО по правам человека в стране не может законно получать никакого финансирования, так как им было отказано или были лишены правового статуса, что означает, что они не могут оперировать банковскими счетами. Осуществление деятельности от имени незарегистрированной группы также может привести к уголовной ответственности. Именно из-за этой репрессивной политики известный белорусский правозащитник Алесь Беляцкий был вынужден получать средства от международных доноров через свои частные банковские счета в Польше и Литве, чтобы поддержать работу своей правозащитной организации «Вясна», регистрация которой была отменена властями. В качестве наказания он был приговорен лишению свободы на четыре с половиной года, по сфабрикованному обвинению в уклонении от уплаты налогов, и до сих пор остается в тюрьме. Дело в отношении Беляцкого является символом безжалостного подавления независимых правозащитных организаций и активистов в Беларуси.

Законодательство в ряде других постсоветских государств также запрещает ведение деятельности от имени незарегистрированных НПО, в то время как власти пользуются широкими полномочиями отказывать в правовом статусе неудобным для них группам, таким как организации занимающиеся вопросами прав человека. Такая же ситуация наблюдается в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане. В **Узбекистане** есть только одна активно работающая зарегистрированная НПО по правам человека. Другие правозащитные организации ведут свою работу без юридического статуса, что делает их чрезвычайно уязвимыми, например, в отношении получения средств для своей работы. В **Туркменистане** в настоящее время нет ни одной независимой зарегистрированной организации по правам человека, и ни одна такая организация не может действовать открыто. Многие организации по правам человека по этим двум странам находятся в изгнании за границей, так как их лидеры бежали из страны из-за преследований. Даже изгнанные НПО подвергались преследованиям. Например, [из-за своих усилий привлечь внимание на коррупцию](#) режима Ислама Каримова, глава узбекской НПО «Клуб пламенных сердец», базирующаяся в изгнании во Франции, стала объектом уничижительных заявлений и полицейского расследования, инициированного послом в ООН в то время в Женеве Гульнарой Каримовой, старшей дочерью президента Каримова. Находящаяся в изгнании в Австрии Туркменская инициатива по правам человека неоднократно подвергалась кибер-атакам, которые, можно полагать, были совершенные туркменскими службами безопасности, чтобы воспрепятствовать независимому освещению событий в Туркменистане.

В нынешней ситуации, когда в различных частях региона ОБСЕ наблюдаются усиливающиеся атаки на НПО по правам человека, есть основания опасаться, что все больше организаций и активистов из других стран также могут быть вынуждены искать убежище за рубежом.

Другой вопрос, который вызывает озабоченность - законодательство, позволяющее закрывать НПО на несущественных основаниях. Например, закон **Республики Таджикистан** «Об общественных объединениях» содержит широко сформулированные положения, согласно которым НПО может быть ликвидирована за нарушение любого национального закона или за «систематическое» осуществление деятельности, противоречащее своему уставу. По решению суда в конце октября 2012 года известная таджикская правозащитная НПО, Ассоциация молодых юристов «Ампаро» была ликвидирована за якобы не уведомление властей об изменении своего адреса; ведение деятельности за пределами региона, в котором она была зарегистрирована; открытие веб-сайта без необходимого разрешения; и проведение тренингов без надлежащей лицензии. Представители организации опровергли эти предполагаемые нарушения, заявив, что все обвинения необоснованными. Решение суда, которое было оставлено в силе, как полагается, было

политически мотивированным и связанным с работой Ампаро, в частности с ее деятельностью по повышению осведомленности о нарушениях прав человека в армии.

Рекомендации:

Рекомендации для правительств Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана принимая во внимание вопросы, затронутые в нашем заявлении:

Они должны:

- Обеспечить, чтобы все законодательные акты, затрагивающие НПО, не налагали ненужные, непропорциональные или дискриминационные ограничения на свободу объединения и другие фундаментальные права. Отклонить законодательные проекты, которые не соответствуют этим требованиям, а также отменить или пересмотреть проблематичные действующие законы согласно рекомендациям международных органов и экспертов по правам человека.
- Уважать право правозащитных НПО, включая НПО, находящихся в изгнании, осуществлять свою деятельность без запугиваний, преследований и неуместного вмешательства; воздерживаться от введения необоснованно жестких требований к отчетности НПО, которые не являются оправданными и необходимыми, и которые ставят НПО, или определенную категорию НПО, в дискриминационное положение по сравнению с другими организациями, и серьезно препятствует их работе.
- Уважать право организаций по правам человека запрашивать, получать и использовать ресурсы для своей работы, в соответствии с Декларацией ООН о правозащитниках, а также Резолюции о защите правозащитников (A/HRC/22/L.13), которая была принята Советом по правам человека ООН в марте 2013 года.
- Отменить правила, устанавливающие обременительные, ингибирующие и дискриминационные требования и процедуры для НПО на доступ и использование финансирования, в частности иностранных грантов. Также отменить правила, которые запрещают или предусматривают уголовную ответственность за деятельность в области прав человека, осуществляемые на основе иностранных средств.
- Положить конец государственной политике и риторике клеймить и дискредитировать независимые НПО по правам человека и другие неправительственные организации, которые обсуждают и критикуют действия властей, в частности НПО, которые получают иностранные гранты; публично признавать законную и важную роль правозащитных организаций в продвижении и защите прав человека; а также предпринять конкретные шаги, в соответствии с руководящими принципами и рекомендациями, принятыми международными механизмами по правам человека, для создания и поддержания благоприятных условий для НПО по правам человека.
- Отменить любые действующие запреты или наказания для деятельности незарегистрированных НПО и обеспечить, чтобы НПО могли получать регистрацию через простые, прозрачные, оперативные и справедливые процедуры, которые не позволяют отказать или лишить НПО регистрации на произвольных основаниях по усмотрению властей. Незамедлительно пересмотреть случаи, когда НПО были лишены или отказаны в

регистрации, или их заявки были отложены на неопределенное время из-за процедур, которые не отвечают этим требованиям.

- Обеспечить, чтобы любые санкции в отношении НПО за несоблюдение законодательных требований были соразмерны допущенным нарушениям. Радикальные меры по приостановлению или ликвидации деятельности НПО должно применяться только по решению суда в исключительных случаях, на основании убедительных доказательств серьезных проступков и в качестве последнего средства после того, как НПО была предупреждена и предоставлена возможности для исправления нарушений. Немедленно пересмотреть любое решение, когда НПО была закрыта в отместку за свою работу в области прав человека.

Рекомендации для других государств-участников ОБСЕ, в частности, для стран-членов ЕС

В соответствии с основным принципом, что вопросы, касающиеся обязательств в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников ОБСЕ, они должны:

- Проявить озабоченность по поводу законодательства и политики, отрицательно влияющих на НПО по правам человека, последовательным образом в двусторонних и многосторонних контактах с правительствами стран, упомянутых в нашем заявлении.
- Использовать доступные площадки настаивать, чтобы эти правительства приняли эффективные меры для устранения существующих проблем в соответствии с рекомендациями, приведенными выше.
- Поддерживать БДИПЧ и других международных органов по правам человека в осуществлении их мандата по предоставлению экспертных консультаций и практической помощи правительствам в обеспечении соблюдения международных стандартов прав человека в области деятельности НПО.
- Продолжать поддерживать НПО по правам человека, работающие в вышеуказанных странах, которые подвергаются преследованию в их неоценимой работе по улучшению ситуации с соблюдением прав человека, в том числе путем сотрудничества с международными механизмами по правам человека.
- Принять соответствующие меры для содействия и поддержки в работе организаций по правам человека, базирующихся в изгнании в Европе и тщательно расследовать случаи их преследования.